

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.

Адресъ Редакціи:
Купеческая ул., Соборный домъ.
Годовая цѣна 5 рублей.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается: за одинъ разъ 10 к. за два—15 к. за три—20 к.

Годъ V-й. 11-го сентября 1905 года. № 36.

ОТДѢЛЪ I ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Съ наступающаго учебнаго года, одноклассная мужская церковно-приходская школа имени графа М. Н. Муравьева въ г. Гроднѣ преобразовывается въ двухклассную, при чемъ второй классъ будетъ помѣщаться въ Гродненскомъ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ. Для поступления во второй классъ означенной школы вызываются окончившіе курсъ одноклассныхъ школъ церковно-приходскихъ и Министерства Народнаго Просвѣщенія Гродненской Епархіи и обладающіе правильнымъ и чистымъ голосомъ и слухомъ (альтъ и дискантъ), 12—14 лѣтъ отъ роду. Имѣется пятнадцать казенныхъ стипендій: 5 отъ монастыря, 5 отъ Архіерейскаго дома и 5 отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Стипендіаты должны имѣть соб-

ственную одежду и обувь. Приемъ 19 и 20 сентября. Окончившіе курсъ сей школы будутъ имѣть преимущество при поступленіи на постоянные церковно-пѣвческіе курсы.

Объявляя о семъ ко всеобщему свѣдѣнію, Епархіальный Училищный Совѣтъ проситъ о.о. приходскихъ священниковъ Гродненской Епархіи вызвать желающихъ поступить въ школу. Прошенія подаются въ Гродненское Уѣздное Отдѣленіе Училищаго Совѣта съ приложеніемъ документовъ объ образованіи и удостовѣреній отъ приходскихъ священниковъ о поведеніи и способности къ пѣнію.

Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.

Резолюціями Его Преосвященства: отъ 27 августа за № 4037 священникъ Тиховольской церкви, Пружанскаго у., Ипполитъ *Тарановичъ* назначень помощникомъ Шерешевскаго благочиннаго, вмѣсто отказавшагося отъ сей должности священника Бѣловѣжской церкви Михаила Ширинскаго.

— Отъ 31 августа за № 4325 псаломщикъ Накрышской ц. Слонимскаго уѣзда, Николай *Семеняко* назначень, согласно прошенію, старшимъ учителемъ Яловской второклассной школы, Волковыскаго уѣзда, съ 1 сентября сего года.

— За № 4329, псаломщикъ Замшанской ц. Брестскаго уѣзда, Николай *Сосновскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ должности псаломщика.

— Отъ 1 сентября за № 4351, священникъ Мильковщинской церкви, Гродненскаго уѣзда, Алексѣй *Страшкевичъ*, согласно прошенію, оставлень на прежнемъ мѣстѣ въ с. Сѣдѣльникахъ, а священникъ Высоцкой цер., Слонимскаго уѣзда, Павелъ *Кушневъ*, перемѣщень въ с. Мильковщину.

— Отъ 3 сентября за № 4532, псаломщикъ Шибринской церкви, Брестскаго уѣзда, Кондратій *Василюкъ* и Вистицкой,—того же уѣзда, Михаилъ *Карчевскій*, согласно прошенію, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

— Отъ 4 сентября за № 4524, священникъ Сынковичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Константинъ, *Никольскій* и Дѣтковичской,—Бѣльскаго уѣзда, Павелъ *Макаровичъ*, согласно прошенію, **перемѣщены** одинъ на мѣсто другого.

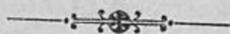
— Отъ 6 сентября за № 4799, псаломщикъ Вистицкой церкви, Брестскаго уѣзда, Кондратій *Василюкъ*, согласно прошенію, **уволень** отъ должности псаломщика за поступленіемъ его на учительскую службу.

— Отъ 7 сентября за № 4824, псаломщикъ Виленскаго Пречистенскаго собора, студентъ Литовской семинаріи, Сергій *Лесневскій*, согласно прошенію, **назначень** священникомъ къ Ятвѣсской церкви, Гродн. у.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Одрыжинѣ, Кобринск. у. (17), с. Лясовичахъ, Кобринскаго уѣзда (16), с. Матвѣевичахъ, Пруж. у., 2-го свящ. (13), с. Яглевицахъ, Слонимскаго у. (8) и с. Высоцкѣ, того же уѣзда (1).

Псаломщиковъ: при Гродненской кладбищенской ц. (1), с. Замшанахъ, Брестскаго у. (1), с. Накрышкахъ, Слонимскаго у. (1) и с. Вистицахъ, Брестскаго у. (1).

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Х Р О Н И К У А.

— 4 сентября, въ воскресенье, Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ кафедральномъ соборѣ, въ сослуженіи: о. кафедр. протоіерея Н. Диковскаго, протоіерея о. І. Корчинскаго и священниковъ: о. П. Дедевича и о. Анастасія Липковскаго. Священникомъ о. Н. Гаваринымъ прочитано продолженіе изъясненія Нагерной бесѣды Господа нашего Иисуса Христа въ изложеніи Преосвященнѣйшаго Никанора.

— 7 сентября, наканунѣ праздника Рождества Пресвятыя Богородицы всенощное бдѣніе и въ самый праздникъ—божественную литургію Владыка совершилъ въ главномъ храмѣ Красностоцкаго монастыря, въ сослуженіи сонма духовенства собравшагося на епархіальный соборъ. Рукоположенъ во *діакона* ставленникъ Алексій Виноградовъ.

Х Р А Н И Т Е П Р А В О С Л А В І Е,

какъ вѣрнѣйшее и совершеннѣйшее исповѣданіе Богооткровенной истины и какъ лучшее достояніе русскаго народа *).

„Аще кто благовѣститъ вамъ паче, еже пріясте, анаѣема да будетъ“ (Галат. 1. 9).

РОЗНОЕ и чрезвычайно важное внушеніе слышится въ этомъ изрѣченіи ап. Павла. Оно имѣетъ такой смыслъ: кто проповѣдуетъ вѣру не такъ, какъ учили св. апостолы, кто какъ нибудь измѣняетъ или искажаетъ божественное ученіе, принятое церковію отъ Спасителя, Его апостоловъ,

*) Слово въ недѣлю Православія Преосвященнаго Анастасія, Епископа Олонецкаго и Петрозаводскаго, б. Брестскаго.

и ихъ преемниковъ, св. отцевъ, тотъ *да будетъ анаѳема*, т. е. отлучень отъ общества вѣрующихъ, того церковь не признаетъ своимъ сыномъ и не допускаетъ къ участию въ св. таинствахъ. Эту же самую мысль внушаетъ и церковь, совершая чинъ православія и анаѳематствуя тѣ ереси и заблужденія, которыя отчуждаютъ нетвердыхъ въ вѣрѣ христіанъ отъ православной церкви. Осуждая такъ строго и вслухъ всѣхъ эти заблужденія, церковь имѣетъ въ виду предохранить насъ отъ размножившихся нынѣ лжеучителей и строго внушить, что каждый изъ насъ долженъ вѣрно и неизмѣнно хранить православную вѣру въ той чистотѣ и полнотѣ, въ какой она была проповѣдана Спасителемъ, Его апостолами и ихъ преемниками—св. отцами и учителями церкви.

Неизмѣнность вѣры... да это оковы мысли, застой жизни, которая ищетъ движенія и развитія. Такъ думаютъ тѣ, которые въ дѣлѣ вѣры хотѣли бы видѣть ту же свободу мысли, тѣ же приливы новостей, ту же измѣнчивость въ мнѣніяхъ и сужденіяхъ, какія видимъ въ исторіи человѣческой мысли, въ развитіи науки. Для кого особенно привлекательны приливы новостей въ наукѣ, тому неизлишне напомнить, что и въ ней цѣнно не то, что интересно только какъ новость, а то, что имѣетъ характеръ неизмѣнныхъ истинъ; а изъ этихъ истинъ еще болѣе цѣнно то, что имѣетъ значеніе началъ, проливающихся свѣтъ на многія явленія жизни и объясняющихъ ея законы. Такія начала, основныя истины и въ наукѣ ревниво сохраняются, какъ своего рода святыня, и тѣхъ, которые не умѣютъ цѣнить такія истины, называютъ глупцами, невѣждами: это своего рода анаѳема, которою они, такъ сказать, отлучаются отъ общества просвѣщенныхъ людей. Если бы наука не имѣла такихъ неизмѣнныхъ и руководящихъ истинъ, то потеряла бы свой смыслъ, подобно тому, какъ и жизнь теряетъ свой смыслъ и значеніе въ глазахъ тѣхъ, которые среди ея текущихъ явленій, измѣненій, не видятъ ничего прочнаго, во вѣки пребывающаго. Если же и наука не можетъ существовать безъ неизмѣнныхъ истинъ, то тѣмъ

болѣе религія, гдѣ все исходитъ отъ вѣчнаго Бога и ведетъ къ вѣчности. Неприкосновенность и неизмѣнность вѣчныхъ истинъ вѣры, открытыхъ человѣку самимъ Богомъ, для здраваго ума представляется тѣмъ болѣе настоятельной нуждой, что въ дѣлѣ религіи умъ человѣческой, безъ божественнаго руководительства, заблуждается болѣе, чѣмъ въ какой-либо другой области вѣдѣнія. Потому то и дано человѣку откровеніе вѣчныхъ истинъ, которыя тверже и непреложнѣе неба и земли: *небо и земля прейдутъ, слова же мои не мимо идутъ*, сказалъ Спаситель (Мат. 24, 35). отсюда понятно, что неизмѣнность истинъ вѣры, открытыхъ самимъ Богомъ, составляетъ существенную, неотъемлемую черту православія. Этимъ именно и отличается оно отъ всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Православіе—это единственное въ мірѣ вѣроисповѣданіе, въ которомъ во всей полнотѣ и чистотѣ сохранено все, чему училъ Спаситель, Его апостолы и ихъ ближайшіе преемники—св. отцы и учителя церкви.

Сохранивъ неизмѣнно божественное ученіе, православная церковь тѣмъ самымъ сохранила всѣ условія къ правильному развитію религіозной жизни. Тотъ жалко ошибается, кто думаетъ, что неизмѣнность вѣры есть оковы мысли и развитія жизни. Истинное и неизмѣнное есть основа, корень жизни всего, что живетъ и движется. Безъ неизмѣннаго не было бы жизни, правильнаго органическаго развитія и жизнь потеряла бы свой смыслъ. Послушаемъ, что говоритъ одинъ изъ древнихъ учителей, Викентій Лиринскій, разсуждавшій о прогрессѣ вѣры. Онъ ставитъ вопросъ: „возможно ли въ церкви дальнѣйшее преуспѣяніе религіознаго вѣдѣнія? и такъ отвѣчаетъ: возможно, въ высшей степени возможно,—только бы это было подлинное преуспѣяніе, дѣйствительный прогрессъ вѣры, а не измѣненіе ея. Прогрессъ состоитъ въ усовершенствованіи извѣстной вещи безъ превращенія ея во что нибудь другое. Пусть знаніе и мудрость съ каждымъ поколѣніемъ и вѣкомъ возрастаютъ, какъ во всякомъ членѣ церкви, такъ и въ цѣломъ ея составѣ; но при

всѣхъ этихъ успѣхахъ существо вѣры, ея догматы, смыслъ ея ученія должны быть неизмѣнны. По какому закону развивается тѣло, по такому же должна развиваться и душа. Тѣла съ теченіемъ времени растутъ и увеличиваются въ объемѣ, но въ сущности всегда однѣ и тѣже и имѣютъ одни и тѣже члены. А еслибы случилось, что внѣшній видъ, свойственный человѣку, превратился бы въ какой-либо другой образъ, или прибавился бы какойнибудь членъ въ его тѣлѣ,—то все тѣло погиблобы, или было бы уродливымъ, или потеряло бы крѣпость. Тѣмъ же законамъ должна слѣдовать и вѣра христіанъ, т. е. съ лѣтами совершенствоваться, расширяться и возвышаться, оставаясь однако же всегда цѣлою и ничего не теряя изъ своихъ частей“ (см. Труд. К. Д. Ак. за 1865 г. т. 1, стр. 32—33). Такому закону правильнаго органическаго развитія изъ основныхъ началъ вѣры православіе и слѣдовало въ раскрытіи и разъясненіи всего относящагося къ религіи. Поэтому ученіе православной церкви отличается строгою послѣдовательностію въ развитіи религіозныхъ понятій и представляетъ собою цѣльную, органически развитую систему, въ которой все имѣетъ между собою живую связь, все опечаливается характеромъ единства, совершенной вѣрности основной идеѣ христіанства, идеѣ безконечной любви Божіей, спасающей падшаго человѣка страданіями, смертію и воскресеніемъ Единороднаго Сына Божія, при живомъ и дѣятельномъ участіи силъ самаго человѣка, какія остались у него послѣ грѣхопаденія прародителей, передавшихъ своимъ потомкамъ печальное наслѣдіе—грѣховную порчу. *Совершенною вѣрностію этой основной идеѣ христіанства и органическимъ, строго послѣдовательнымъ развитіемъ и объясненіемъ оной православіе неизмѣримо превосходитъ всѣ прочія вѣроисповѣданія, изъ коихъ каждое болѣе или менѣе отклонилось отъ основныхъ началъ Богооткровеннаго ученія.*

Чтобы виднѣе было, какъ благотворна вѣрность основнымъ началамъ вѣры въ развитіи системы религіозныхъ понятій и какъ вредны для религіозной мысли

и жизни измѣны этимъ началамъ, представимъ примѣры. У насъ многіе думаютъ, что между православіемъ, католичествомъ и протестантствомъ разницы существенной нѣтъ,—что они расходятся въ чемъ нибудь второстепенномъ, касающемся не сущности религіи, а внѣшнихъ ея обнаруженій. Такой взглядъ обыкновенно подтверждается словами: „и у православныхъ, и у протестантовъ, и у католиковъ Богъ одинъ, Спаситель одинъ, заповѣди Божіи однѣ“. Въ общемъ все это такъ: и православные, и католики, и протестанты одинаково читаютъ въ Библии слѣдующія мѣста, которыя выражаютъ сущность христіанской религіи: *Богъ есть любовь* (1 Іоан. 4, 8). *Онъ такъ возлюбилъ міръ, что отдалъ Сына Своего Единороднаго на смерть, дабы всякій, вѣрующій въ Него, не погибъ, но имѣлъ жизнь вѣчную* (Іоан. 3, 16); *Онъ есть умилоствленіе за грѣхи наши, и не только за наши, но и за грѣхи всего міра* (1 Іоан. 2, 2). *Если Богъ такъ возлюбилъ насъ, то и мы должны любить другъ друга* (1 Іоан. 4, 11). *Возлюбиши Господа Бога твоего всѣмъ сердцемъ твоимъ и всею душою твоею, и всею крѣпостію твоею, и всѣмъ разумніемъ твоимъ, и ближняго своего какъ самого себя* (Лук. 10, 27—28). Все это, повторяемъ, одинаково съ нами читаютъ и признаютъ основными началами христіанской религіи и католики, и протестанты; но если всмотритесь въ католическія и протестантскія системы вѣроученія, то увидите, что весьма многое въ нихъ совсѣмъ не вяжется съ этими началами религіи и самыя эти начала какъ бы исчезаютъ, такъ что въ неправославномъ богословствованіи, если сопоставить все сказанное въ немъ, ни въ Богъ не видно безпредѣльной отеческой любви къ человѣку, ни въ человѣкѣ сыновей любви къ Богу.

По католическимъ воззрѣніямъ, Богъ и послѣ страданій и смерти Сына Его за грѣшный родъ человѣческой представляется какъ бы не вполнѣ умилоствленнымъ безконечно великою жертвою, принесенною Спасителемъ за грѣхи міра, и требуетъ со стороны человѣка удовлетворенія правосудію Божію соразмѣрно и пропорціонально

грѣхамъ. Ради искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа человекъ хотя и освобождается отъ грѣховной вины и вѣчныхъ мученій за свои беззаконія, но гнѣвъ Божій, по католическому ученію, продолжаетъ тяготѣть надъ человекомъ и послѣ того, какъ ему даруется отпущеніе грѣховной вины и вѣчныхъ мученій. Чтобы получить спасеніе, человекъ долженъ не только усвоить себѣ искупительныя заслуги Іисуса Христа, но и принести еще правосудію Божию свой выкупъ. За каждый произвольный грѣхъ, для удовлетворенія правды Божіей, человекъ долженъ понести кару, принять надлежащее возмездіе. Богъ, такъ сказать, не можетъ примириться съ человекомъ ради однѣхъ только искупительныхъ заслугъ Іисуса Христа, и потому мститъ людямъ за ихъ произвольныя грѣхи—въ несчастіяхъ земной жизни, а въ загробной—въ чистилищѣ, гдѣ и за простительныя грѣхи человекъ наказывается и потомъ уже допускается въ мѣсто блаженства. Такимъ взглядомъ на Бога, какъ на карателя, не оставляющаго никакого грѣха безъ соотвѣтствующаго наказанія, оправдывается у католиковъ и то ужасное учрежденіе, которое извѣстно подъ именемъ инквизиціи, неумоимо преслѣдовавшей всѣхъ дѣйствительныхъ или мнимыхъ враговъ папства. Инквизиція, какъ извѣстно, въ средніе вѣка приводила въ трепетъ Европу, томила толпы народа въ страшныхъ тюрьмахъ, подвергла ужащающимъ пыткамъ, жгла на кострахъ, осуждала цѣлыя города и даже области на истребленіе. Когда инквизиторамъ говорили, что между подвергающимися пыткамъ на тысячу приходится, можетъ быть одинъ виновный,—инквизиторы отвѣчали: „пусть лучше тысячи погибнутъ, чѣмъ хоть одинъ дѣйствительно виновный ускользнетъ отъ суда церкви (т. е. инквизиціи); такъ Богу угодно“. Здѣсь, въ этомъ католическомъ ученіи, трудно узнать милосерднаго, безконечно любящаго Бога Отца: Онъ превращенъ въ суроваго судію.

И человекъ въ католическомъ ученіи не выдерживаетъ сыновняго характера въ отношеніи къ Богу. Христіанину заповѣдано стремиться, по сыновней любви къ

Богу, къ исправленію себя и восходить въ этомъ дѣлѣ отъ совершенства къ совершенству; для этого стремленія указанъ высокій нравственный идеалъ: *будите совершенни, яко же Отецъ вашъ небесный совершенъ есть.* При такомъ высокомъ идеалѣ, нравственный долгъ христіанина, очевидно, не можетъ быть ограниченъ какими либо предѣлами. *Когда вы исполните все повелѣнное вамъ,* сказалъ Спаситель, *говорите, что мы, какъ неключимые рабы, сдѣлали то, что должны были сдѣлать.* А римско-католическіе богословы, при помощи своей схоластики, нашли сверхдолжныя дѣла у святыхъ; а это значить, что римско-католическое ученіе открыло какія-то границы въ безгранично-широкомъ нравственномъ долгѣ христіанина. Совершать такія открытія въ области религіи—значить подрывать корень религіозной жизни и сокращать ея ростъ. По ученію Спасителя, христіанская любовь въ служеніи Богу должна простирается до самопожертвованія, до самоотверженія. А въ римско-католической церкви есть такое изобрѣтеніе, посредствомъ котораго лѣнливые могутъ освободить себя отъ такого подвига на счетъ усердныхъ въ служеніи Богу: изъ сверхдолжныхъ заслугъ, приписываемыхъ святымъ, католическая схоластика устроила сокровищницу, какой-то складъ духовнаго добра. Для чего это? Для того, чтобы изъ него могли брать духовное добро немущіе его и уплачивать долгъ Богу: купи индульгенцію и—можешь самъ не трудиться много на поприщѣ добра! На этомъ не остановилась католическая мораль въ поискахъ границъ въ безграничномъ христіанскомъ долгѣ для облегченія тяготящихся имъ. Иезуиты изобрѣли систему облегченнаго благочестія для тѣхъ, которымъ хочется и насладиться мірскими удовольствіями, и не лишиться права на вѣчное блаженство. Иезуитская система морали, между прочимъ, учить, какъ усыплять совѣсть, когда она строго судить грѣхи и настойчиво требуетъ исполненія долга, какъ перетолковывать законъ въ угоду нашей грѣховной природѣ. У иезуитовъ сокращеніе нравственнаго христіанскаго долга доходило до

того, что оказался возможных невозможный вопрос: сколько разъ въ жизни человѣкъ долженъ полюбить Бога? На невозможный вопросъ данъ такой-же отвѣтъ, но тономъ учительскаго авторитета: можно даже только разъ въ жизни полюбить Бога, но нельзя, чтобы ни разу не полюбить! Что же значить эта любовь къ Богу, дѣлимая на разы? Это минутное теплое настроеніе духа, минутные порывы къ Богу. И этого-то, по іезуитской морали, достаточно въ крайнихъ случаяхъ для человѣка, чтобы угодить Богу! Правда, іезуитская мораль не общекатолическое ученіе; правда, что іезуитство—это самый уродливый наростъ на тѣлѣ католической церкви; но все-таки іезуитство плоть отъ плоти ея и кость отъ костей ея, кость, на которую опирается и папскій престолъ. Іезуитская мораль, въ ея покушеніяхъ ограничить безгранично широкій нравственный долгъ христіанина узкими предѣлами, есть крайнее выраженіе той ошибки, по которой въ римско-католической схоластикѣ дѣло искупленія падшаго рода человѣческаго кровію Сына Божія получаетъ характеръ судебного процесса между Богомъ и человѣкомъ. Богъ въ этомъ процессѣ представляется такимъ судіею, который хочетъ взыскать съ человѣка весь долгъ, а человѣкъ представляется не сыномъ любящимъ, а неключимымъ рабомъ, который какъ бы торгуется съ Богомъ и хочетъ дать Ему какъ можно меньше, не желая однако же утратить права на вѣчное блаженство. Все это показываетъ, что католичество допускаетъ ошибки въ пониманіи самой сущности религіи.

Не лучше католичества поняло сущность религіи и протестантство, которое славится ученостью и научною постановкою религіозныхъ вопросовъ. И въ протестантствѣ въ принципѣ—*Богъ любви есть*, и человѣку читаются тѣ же заповѣди любви, что и у насъ; но въ лютеранствѣ, первой изъ протестантскихъ сектъ, Богъ является Отцомъ, простирающимъ свою любовь и милосердіе къ человѣку до того, что Самъ все дѣлаетъ за человѣка, а отъ него требуетъ только вѣры. Въ реформатствѣ Богъ для однихъ избранныхъ Отецъ, спасающій

ихъ потому только, что они избранные, а для другихъ, неизбранныхъ, Богъ олицетворяетъ собою судьбу, какой-то неизбѣжный рокъ, по которому неизбранные погибаютъ. Здѣсь мы не узнаемъ своего Бога, который *хочетъ* *всѣмъ* *человѣкомъ* *спастися* *и* *въ* *разумъ* *истины* *прити*

Не узнаемъ въ реформатствѣ, какъ и въ лютеранствѣ, и человѣка, обязаннаго къ сыновней любви къ Богу. Человѣку, по протестантскому воззрѣнію, если можно такъ выразиться, нечѣмъ и любить Бога, такъ какъ, по ученію протестантовъ, человѣкъ чрезъ грѣхопаденіе прародителя до того повредился, что въ немъ не осталось ни одной искры прежнихъ духовныхъ силъ: онъ утратилъ вполне свою свободу и всякую способность къ добру. Такимъ взглядомъ на силы падшаго человѣка и объясняется причина, по которой все дѣло спасенія человѣка въ протестантствѣ предоставляется Богу, а человѣкъ въ этомъ дѣлѣ пассивное орудіе Божества.

Но вотъ странное противорѣчіе въ протестантствѣ: человѣкъ трактуется въ немъ до крайности разстлѣннымъ первороднымъ грѣхомъ и совершенно неспособнымъ къ добру; а между тѣмъ въ протестантствѣ данъ широкій просторъ личному пониманію въ дѣлахъ вѣры. Почему же дано у нихъ столько довѣрія разуму разстлѣннаго человѣка въ такомъ важномъ дѣлѣ, въ которомъ, очевидно, должно быть болѣе надежное руководство? Вотъ почему: человѣкъ, по ученію протестантовъ, хотя и палъ и растлился до потери всѣхъ духовныхъ силъ, до неспособности къ добру, но спасеніе падшаго принялъ на себя Самъ Богъ: Онъ дѣйствуетъ на каждого человѣка безъ всякаго посредства церковной іерархіи, дѣйствуетъ непосредственно и на умъ человѣка. Отсюда въ протестантствѣ полная свобода толковать вѣру по личному пониманію, отсюда и рознь въ пониманіи ея, раздробленіе на секты, которыхъ такъ много въ протестантствѣ.

Вотъ до какихъ крайностей въ дѣлѣ религіи доходятъ люди, когда измѣняютъ началамъ вѣры, открытымъ самимъ Богомъ, и даютъ волю разуму въ дѣлѣ вѣры.

Въ православной церкви нѣтъ и тѣни похожаго на тѣ крайности, какія видимъ въ католичествомъ и протестантствѣ. А это потому, что православная церковь и въ способахъ храненія религіозной истины слѣдовала богоустановленнымъ порядкамъ и подчиняла разумъ авторитету божественному: она руководится въ дѣлѣ вѣры св. писаніемъ, которое толкуеть *по разумнѣно вселенской церкви*. Голосъ же сей церкви—въ священномъ преданіи, которое въ православной церкви имѣеть значеніе, равночестное съ св. писаніемъ. Священнымъ же преданіемъ, слѣдуетъ замѣтить, Православная церковь признаеть только то, что она согласно, единомысленно признавала богооткровенною истиную всегда, во всѣ вѣка своего существованія до нынѣ, и во всѣхъ странахъ, гдѣ существовала. Въ этомъ по истинѣ священномъ преданіи и заключается тотъ разумъ вселенской церкви, которымъ православные руководятся при изясненіи св. писанія и вообще въ дѣлахъ вѣры. Это не то, что въ католичествомъ, гдѣ главный руководитель въ дѣлѣ вѣры—папа со своимъ папскимъ преданіемъ и съ его недавно выдуманною непогрѣшимостью, и не то, что въ протестантствѣ, гдѣ каждый въ дѣлѣ вѣры хочеть быть папой. Потому-то тамъ и самая сущность религіи невѣрно понята, а въ православной церкви все осталось вѣрнымъ духу любви христіанской.

Теперь посмотримъ, какими чертами отличилъ духъ любви православной церкви жизнь русскаго народа отъ другихъ народовъ католическаго и протестантскаго міра. Здѣсь найдемъ мы новыя побужденія хранить неизмѣнно свою вѣру, какъ самое лучшее достояніе русскаго народа.

Русскій народъ въ большинствѣ менѣе развитъ, чѣмъ западные народы; не глубоко онъ понимаетъ свое православіе, часто бывалъ и бываетъ непослушнымъ голосу своей вѣры; но при всемъ томъ православіе съ свойственнымъ ему духомъ любви и мира отпечатлѣлось во всемъ теченіи жизни русскаго народа и въ складѣ характера русскаго человѣка такими почтенными чертами, которыя необычны нашимъ западнымъ сосѣдямъ, такъ гордымъ своимъ просвѣщеніемъ.

Если сравнить общій ходъ исторіи русскаго народа съ ходомъ исторіи западныхъ народовъ, то нельзя не замѣтить, что теченіе жизни ихъ было бурно, а у русскаго народа мирно. На западѣ, въ католическомъ и протестантскомъ мірѣ, народы всѣ права свои брали, какъ говорится, съ бою, а на Руси это доставалось мирнымъ путемъ. Тамъ были и религіозныя войны, въ которыхъ народы завоевали себѣ право на свободу вѣроисповѣданія; у насъ этого не было. Тамъ, на западѣ, были крестьянскія войны, которыми народу приходилось добывать свободу отъ крѣпостной зависимости, а у насъ — кто не знаетъ — какъ это мирно совершилось. Тамъ, на западѣ, и церковь боролась съ государствомъ, и государство съ церковію; у насъ и этого не было: государство всегда воздавало *Божіе Богови* и покровительствовало церкви, церковь же у насъ всегда воздавала *Кесарево Кесареви*, и никогда не искала преобладанія надъ государствомъ, какъ это было на западѣ. Всѣ эти явленія, конечно, могутъ объяснять такъ или иначе, могутъ указывать на разныя историческія обстоятельства, благопріятствовавшія такому складу русской исторіи; но при этомъ никто не рѣшится отрицать, что православная вѣра своимъ духомъ любви и мира болѣе, чѣмъ что-либо другое, создала такъ мирно русскую жизнь. Отсутствие въ русской жизни насильственныхъ переворотовъ въ гражданской жизни, которыхъ было такъ много на западѣ, показываетъ, что къ духу русскаго народа цѣльнѣе привилась идея промысла Божія, чѣмъ къ духу западныхъ народовъ. Вѣра въ промыслъ Божій лучше всего миритъ человѣка и съ самымъ тяжелымъ складомъ жизни и даетъ терпѣніе переносить неудобства въ жизни — въ той мысли, что лучше потерпѣть до времени неудобства и лишенія, чѣмъ лить кровь человѣческую. Такого терпѣнія не достало у западныхъ народовъ, и они совершали насильственные перевороты въ гражданской жизни; а русскій человѣкъ всегда былъ богатъ терпѣніемъ, благодаря именно своей вѣрѣ въ промыслъ Божій и уваженію къ своей старинѣ, откуда идутъ корни русской жизни и главный корень

ея—православная вѣра, съ которою предки наши создали русское государство. Отсюда именно русскій народъ черпаетъ ту охранительную силу, съ которою спокойно противустоить разрушительнымъ вѣтрамъ, дующимъ съ запада и взъ нашихъ домашнихъ подпольевъ нагилизма. Цѣльнѣе чѣмъ на западѣ, привилась идея промысла Божія къ духу русскаго народа и въ томъ отношеніи, что онъ лучше, чѣмъ западные народы, помнить, куда направляется вся исторія человѣка: онъ помнить, что вся жизнь идетъ въ вѣчность, гдѣ будетъ судъ всѣмъ народамъ. Въ общемъ складѣ жизни русскаго народа эта мысль имѣетъ очень глубокіе слѣды: „какъ ни живи, говоритъ русскій человѣкъ, а надо умирать и готовиться къ отвѣту на страшномъ судѣ“. Общій складъ жизни на западѣ иное говоритъ: тамъ и массы простого народа уже освоились съ матеріализмомъ, проповѣдующимъ, что человѣкъ живетъ только на землѣ. Тамъ и главный попечитель религіозной жизни нерѣдко подавалъ примѣръ заботы болѣе о царствѣ земномъ, чѣмъ о небесномъ.

Въ сознаніи русскаго человѣка крѣпка и ясна и та мысль, въ которой выражается сущность христіанской религіи, а именно—мысль, что *добрая жизнь человѣческая можетъ быть устроена только при взаимодействіи любви божественной и человѣческой*. Эта главная, основная идея христіанской религіи хорошо выражается въ русскихъ пословицахъ: „безъ Бога—ни до порога; на Бога надѣйся и самъ не плошай“. Эта мысль, религіозно усвоенная, воспитала на Руси много сильныхъ характеровъ и могучихъ дѣятелей русской земли. Въ торжественныя минуты исторіи, когда весь русскій народъ проникался этою мыслию, онъ являлся истинно великимъ народомъ, народомъ Божиимъ. Такимъ онъ особенно являлся во время великихъ искушеній и общественныхъ бѣдствій. Еслибы эта православная пословица—„на Бога надѣйся и самъ не плошай“—сдѣлалась всегдашнимъ правиломъ русскаго человѣка, онъ скоро и далеко пошелъ бы по пути здороваго и всесторонняго развитія.

Но, къ несчастію, русскій человѣкъ сильно полюбилъ русское по звуку, но не православное по духу— „авось“; „авось Богъ дастъ, авось какънибудь“. По своему духу это „авось“ болѣе свойственно протестантству, предоставляющему дѣло спасенія человѣка одному только Богу. Наша лѣность присвоила себѣ неправославное „авось“, и сколько оно вредитъ намъ и въ религіозной, и въ гражданской, и въ домашней жизни! Но напрасно думаютъ, что „авось“—исключительное достояніе русскаго человѣка: „авось“ есть и у западныхъ народовъ католическаго и протестантскаго міра, но тамъ оно хуже, чѣмъ русское „авось“: у насъ оно въ частныхъ правилахъ и привычкахъ и сознается все-таки какъ грѣхъ; а тамъ, на западѣ, „авось“—въ принципахъ и, развитое систематически, выдается либо за слово истинной вѣры либо за слово науки и высшаго просвѣщенія. Папа—не погрѣшимый руководитель церкви,— развѣ это не „авось“? Разумъ, какъ верховный руководитель въ дѣлахъ вѣры у протестантовъ,— развѣ не „авось“? Наука, отрицающая Божественное откровеніе,— развѣ это не авось? На этихъ трехъ „авось“ основана вся нравственная жизнь на западѣ. Тамъ не на „авось“ дѣлается только то, чѣмъ можно деньги наживать. Объ этомъ и у насъ многіе стали болѣе заботиться, чѣмъ о чемъ либо другомъ, и думаютъ поправить этимъ всю свою жизнь. Забыли, видно, русскіе люди, что сами же поютъ: „и чрезъ золото рѣкою слезы горькія текутъ“.

Замѣчательны черты духа любви и мира, отпечатлѣнные вѣрой на жизнь русскаго человѣка въ отношеніи къ ближнимъ, какъ къ своимъ согражданамъ. Въ этомъ отношеніи русскій человѣкъ во многомъ не таковъ, какъ его западные сосѣди: у нихъ всѣ гражданскія отношенія устроены на юридическихъ основахъ. Это—знакъ практично развитаго ума, но вмѣстѣ и знакъ нравственной порчи, отъ которой пришлось ограждатьъ широкимъ развитіемъ законодательства: *законъ преступленія ради приложися* (Гал. 3, 19), говоритъ ап. Павелъ. Русскій человѣкъ не юристъ. Это свидѣтельствуеть о его граж-

данской юности, а вмѣстѣ и о томъ, что онъ нравственно свѣжъ. Эта свѣжесть, между прочимъ, видна въ томъ, что русскій человѣкъ не любитъ судиться: „лучше кусокъ помы отрѣжь, да отдай,—говоритъ онъ,—а въ судъ не ходи“. Для русскаго человѣка любезнѣе поладить съ ближнимъ безъ суда, по душѣ; у него какъ говоритъ онъ: „душа—мѣра“; онъ вѣритъ въ душу и крестъ на груди. И тамъ, гдѣ русскій человѣкъ дѣлаетъ по душѣ, осѣненный крестомъ, тамъ все идетъ хорошо, обиды не будетъ никому. Поэтому многія сдѣлки по разнымъ дѣламъ у нашего народа совершаются безъ всякой юридической постановки. Эта черта въ русскомъ народѣ напоминаетъ слово Господне, сказанное чрезъ пророка о временахъ новаго завѣта: *„дамъ законы моя въ мысли ихъ и на сердцахъ ихъ напишу я. И духъ мой дамъ въ васъ: и сотворю, да въ заповѣдяхъ моихъ ходите и суды моя сохраните и сотворите я“* (Иерем. 31, 33. Иезек. 36; 26, 27).

Замѣчательнъ характеръ русскаго народа духомъ христіанской любви, проявляющимся въ международныхъ отношеніяхъ. Кажется, ни у одного изъ всѣхъ народовъ западныхъ нѣтъ такого равновѣсія между національнымъ общечеловѣческимъ, какъ въ духѣ русскаго народа. У всѣхъ другихъ народовъ запада преобладаетъ національный эгоизмъ, въ послѣднее время до того разившійся, что западная Европа въ этомъ отношеніи сильно напоминаетъ древній языческій міръ, который не имѣлъ и понятія объ общечеловѣческомъ, жилъ исключительно національною жизнію. Тамъ все, даже божество, имѣло національный характеръ, поэтому язычество и называется язычествомъ, т. е. народничествомъ. Оно-то и проглядываетъ въ жизни западныхъ народовъ въ международныхъ отношеніяхъ: общечеловѣческіе интересы на западѣ забываются въ политикѣ; только и слышно въ ней: „народные интересы, народная политика“. Что же это за политика? Это политика кулачнаго права, „политика крови и желѣза“. Кто сильнѣе, у кого больше войска, денегъ, пушекъ, ружей, тотъ имѣетъ право отнять у другого

народа, что захочется, лишь бы пришелся удобный для этого историческій моментъ. И эта политика считается теперь послѣднимъ словомъ мудрости, руководящей на западѣ международными отношеніями. Такая политика не по душѣ русскому народу: онъ хочетъ самъ жить, да любить, чтобы и другимъ было хорошо. Недавняя война съ Турціей сказала всему міру, что можетъ дѣлать русской человѣкъ для защиты угнетенныхъ народовъ. Мѣткое слово объ этой русской чертѣ сказалъ нашъ незабвенный Достоевскій, котораго оплакалъ недавно весь мыслящій русскій людъ. Покойный сказалъ: „русскій человѣкъ можетъ чувствовать себя счастливымъ тогда, какъ будетъ видѣть всѣхъ счастливыми“. Это глубоко правдивое слово о русской душѣ, воспріявшей духъ православія. Русскую христіански-настроенную душу не удовлетворитъ то счастье, которое опредѣляется личными, либо національными интересами. Его высшій идеаль — это общее счастье, о которомъ христіанина приучаетъ помышлять церковь, какъ о вѣнцѣ жизни, научая молиться о *миръ всего міра*, и напоминая о томъ торжественномъ моментѣ, которымъ завершитъ Богъ всю исторію человѣчества: это блаженство всѣхъ лучшихъ людей во взаимномъ общеніи и союзѣ съ Богомъ въ небесномъ царствіи. Русскій православный человѣкъ — въ своей справедливости въ международныхъ отношеніяхъ — есть представитель вселенскихъ началъ христіанской вѣры, представитель общечеловѣческаго въ его лучшемъ, высшемъ смыслѣ, какое ему даетъ христіанство, впервые открывшее міру понятіе о человѣчествѣ, о братской любви ко всѣмъ народамъ, какъ одной семьѣ Божіей.

Справедливый и услужливый для блага другихъ народностей, русскій человѣкъ часто бываетъ несправедливымъ къ своей національности, когда отстаеъ отъ своей вѣры. Старинный русскій человѣкъ, устроившій всю жизнь на началахъ православія, былъ исполненъ сознанія своего достоинства, умѣя соединять съ нимъ и смиреніе. Сознавая свою національность, называя себя русскимъ, онъ прежде всего сознавалъ свою вѣру и говорилъ: „я

православный, и въ этомъ была у русскаго человѣка главная основа сознанія своего достоинства; въ словѣ „православный“ у него готовъ былъ и высшій идеаль человѣка, и твердое основаніе для правильной критической оцѣнки своей текущей жизни, а съ этимъ и вѣрное указаніе, что у него хорошо и что худо. Сознавая худое, онъ смирялся, но не предавался самопоруганію, не предавался безплодному раскрыванію своихъ язвъ, не предавался отчаянію въ поискахъ средствъ къ исцѣленію своей болѣзни. Онъ зналъ, что дѣлать, въ чемъ и какъ исправляться, онъ искалъ причину зла прежде въ самомъ себѣ, а не въ комъ либо другомъ, и былъ дѣятеленъ въ своемъ покаяніи. Но, къ несчастію, нынѣшній русскій человѣкъ, такъ называемый передовой человѣкъ, сталъ какъ будто стыдиться своего православія и потерялъ „народную почву“; потерялъ и сознаніе національнаго достоинства, и вмѣсто прежняго спасительнаго смиренія, ведшаго русскаго человѣка къ покаянію возлюбилъ безплодное самопоруганіе, послѣ котораго не знаетъ, что дѣлать, какъ и чѣмъ поправляться; ищетъ вины не въ себѣ, а въ „средѣ заѣдающей“, и ждетъ поправки своей жизни только отъ внѣшнихъ реформъ, не заботясь исправлять по-христіански свою душу. Самопоруганію у насъ и конца не видно, а между тѣмъ жизнь ясно указываетъ, какой ужасный вредъ оно дѣлаетъ нашему молодому поколѣнію: это самопоруганіе, эта хула на все русское подтачиваетъ у молодыхъ людей вѣру въ жизнь вообще и въ русскую въ особенности, развиваетъ разочарованіе въ жизни, еще не испытанной и знакомой только по слухамъ, да по писаніямъ любителей открывать чужія раны и собирать всякій житейскій соръ. Этотъ разрисованный соръ многихъ изъ молодыхъ людей гналъ въ нигилизмъ, въ подполье, въ общество людей, призывающихъ народъ къ топору. чтобы разрушить все, созданное вѣками. Это нашъ главный нынѣшній недугъ, который не знаютъ, чѣмъ и какъ лѣчить. Къ вѣрѣ, къ вѣрѣ православной, къ этому лучшему достоянію русскаго народа, къ этой животворной струѣ русской народной жизни! Она волбеть новую

жизнь въ ослабѣвшіе члены русскаго организма, яснѣе отмѣтитъ въ обликѣ русскаго человѣка тѣ прекрасныя черты, которыми отличила его отъ другихъ народовъ. Тогда найдется ускользнувшая куда-то „народная почва“, которую теперь опредѣляютъ многіе только одними мелочами бытовой жизни; съ вѣрой явится сознаніе національнаго достоинства, затихнетъ этотъ шумъ самопоруганія, вмѣсто него возникнетъ христіанское смиреніе, ясно сознающее, что дѣлать; явятся люди, въ характерѣ которыхъ будетъ должное равновѣсіе заботъ о временномъ и вѣчномъ; а такіе люди теперь нужны, особенно нужны для Россіи.

Епископъ Анастасій.

Слово въ день Усѣкновенія честныя главы св. славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

„Іоаннъ говорилъ Ироду: не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“.
(Мр. 6, 18).

БОЖЕСТВЕННОЕ Евангеліе въ сегодняшнемъ чтеніи повѣствуетъ о томъ, какъ кончилась жизнь величайшаго пророка, праведника, постника, — св. Іоанна Предтечи и Крестителя Господня и что именно послужило причиною его смерти.

Св. Іоаннъ, посланный Богомъ приготовить людей къ принятію Спасителя міра Іисуса Христа, обратился къ нимъ съ проповѣдію объ исправленіи ихъ жизни. Проповѣдь Іоанна имѣла необычайное дѣйствіе на людей: всѣ обратили на нее вниманіе и стали приходять къ нему и слушать его.

Приходили къ нему люди изъ вышаго класса — богачи фарисеи и саддукеи. Св. Іоаннъ обличалъ ихъ жизнь и говорилъ имъ, что если они дѣйствительно каются, то должны принести „плодъ достойный покаянія“, т. е.

ихъ жизнь должна быть на самомъ дѣлѣ такою, какъ требуетъ Богъ. Сборщикамъ податей, мытарямъ, Іоаннъ говорилъ, чтобы они, собирая подати, ничего лишняго не требовали. Приходили къ нему и воины и спрашивали: „а намъ что дѣлать“? Св. Іоаннъ говорилъ имъ, чтобы они никого не обижали, не клеветали и были довольны своимъ жалованьемъ. Вообще, приходило къ нему много, много народа, которому Іоаннъ говорилъ: „у кого двѣ одежды, тотъ дай неимущему, у кого есть пища, дѣлай то же“ — подѣлись ею съ голодающимъ.

Но проповѣдь св. Іоанна не ограничивалась только народомъ, онъ простеръ ее даже до Царскаго двора. Онъ и тамъ проповѣдывалъ о необходимости исправить жизнь... Онъ самому Ироду царю, незаконно женившемуся на Иродіадѣ, женѣ брата своего Филиппа, при жизни послѣдняго, прямо говорилъ: „не должно тебѣ имѣть жену брата твоего“. Такъ величайшій изъ пророковъ Предтеча Господень возсталъ противъ незаконнаго брака Ирода съ Иродіадой, у которой отъ законнаго брака съ Филиппомъ была дочь, о коей и повѣствуется въ сегодняшнемъ Евангеліи.

Обличая незаконный бракъ, св. Іоаннъ тѣмъ самымъ стоялъ за святость законнаго брака, за вѣрность мужа—женѣ, жены—мужу. „Недостойтъ тебѣ имѣти жену Филиппа брата твоего“. (Мр. 6, 18),— говорилъ св. Іоаннъ. Какъ же Иродъ относился къ Іоанну? Онъ, какъ повѣствуетъ Евангеліе, боялся Іоанна, какъ праведника, какъ святого, съ удовольствіемъ слушалъ его и даже дѣлалъ многое по его совѣту. Иродъ, какъ говоритъ еще Евангелистъ, берегъ Іоанна, т. е. берегъ его жизнь. Вотъ какъ относился къ Праведнику св. Іоанну Иродъ, хотя тотъ и обличалъ его, дѣлалъ ему непріятность! А какъ относилась къ проповѣднику Иродіада? Иродіада, какъ говоритъ Евангеліе, „злбясь на него, желала *убить* его, но не могла“, именно по тѣмъ причинамъ, о которыхъ сейчасъ сказано, т. е. потому, что Иродъ боялся и берегъ его.

Итакъ, Иродіада, живя незаконнымъ бракомъ, не могла спокойно перенести обличеній со стороны св. Іоанна, обличеній хотя и самыхъ кроткихъ, но направленныхъ къ тому, чтобы Иродіада исправила свою беззаконную жизнь, чтобы она одумалась, покаялась. Нѣтъ, кроткое, спокойное обличеніе Іоанна— „не должно тебѣ имѣть ее“ не давало покоя злой женщинѣ, не выходило у нея изъ головы, всюду какъ бы преслѣдовало ее. Самолюбіе такъ овладѣло сердцемъ Иродіады, что она, вмѣсто исправленія своей жизни, развила въ своемъ сердцѣ злобу къ проповѣднику и яростное желаніе непременно погубить его. „Иродіада же гнѣвашеся на него и хотяше его убити“ (Мр. 6, 19).

Вотъ, братіе и сестры, до чего можетъ довести возникшее въ душѣ человѣка дурное желаніе и мысль, если позволить имъ вкорениться въ сердцѣ, если во время не сдержатъ ихъ, ибо отъ дурного желанія до проявленія ихъ на дѣлѣ—одинъ шагъ, какъ это и видимъ на Иродіадѣ. Она, во что бы то ни стало, хотѣла привести въ исполненіе свое злобное желаніе.

Не имѣя возможности убить Іоанна, Иродіада употребила все свое вліяніе и уговорила Ирода посадить его въ темницу, что Иродъ и сдѣлалъ,—но убить Іоанна, лишить его жизни онъ не могъ рѣшиться. Добившись одного, Иродіада выжидала однако удобнаго момента привести въ исполненіе желаніе разнузданнаго сердца своего... И моментъ этотъ, повидимому, совершенно случайно насталъ. Евангелистъ повѣствуетъ: „Насталъ удобный день, когда Иродъ, по случаю дня рожденія своего, сдѣлалъ пирь“, на которомъ присутствовали знатные люди—власти военныя и гражданскія—„вельможи, тысяченачальники и старѣйшины Галилейскіе“.

Во время этого блистательнаго пира дочь Иродіады и Филиппа вошла и плясала и такъ угодила всѣмъ, что царь Иродъ съ клятвою сказалъ дѣвицѣ: „проси у меня, чего хочешь, и дамъ тебѣ,—даже до половины моего царства“. Такъ пляска понравилась Ироду! Но она тотчасъ же оставила блестящее собраніе, пошла къ матери

своей, передала обѣщаніе Ирода и спросила: „чего же просить? И, вотъ, у Иродіады безъ всякаго колебанія явилась мысль поскорѣе воспользоваться удобнымъ случаемъ къ отомщенію св. Іоанну и безъ малѣйшаго душевнаго смущенія, она убѣдила свою дочь потребовать у царя немедленно убить Іоанна, почему и сказала ей: проси „головы Іоанна Крестителя“.

Въ своемъ озлобленіи Иродіада рѣшается на все: она не падить даже дочери своей, внушаетъ ей самое преступное, незаконнѣйшее изъ человѣческихъ желаній— совершить убійство и при томъ величайшаго Праведника, предъ которымъ благоговѣлъ самъ Иродъ.

Вотъ какова была Иродіада, какъ мать, вотъ какова она была воспитательница своей собственной дочери! Чтобы отомстить человѣку, злая мать дѣлаетъ соучастницею своего преступнаго желанія свою же дочь. А дочь нисколько не противорѣчитъ матери, напротивъ, какъ говоритъ Евангелистъ, тотчасъ съ поспѣшностію, идетъ къ царю и говоритъ ему: „хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же на блюдѣ голову Іоанна Крестителя!“ О, сколь жестока эта дѣвица! Какое у нея сердце! Ни тѣни колебанія въ ней, ни тѣни душевнаго смущенія, страха, трепета. „Хочу, чтобы ты далъ мнѣ теперь же...“,— такъ рѣшительно говоритъ она.

Видимо, братіе и сестры, что дѣвица эта съ дѣтства получила дурное направленіе, чѣмъ и воспользовалась въ нужную минуту ея злая мать. Если бы дѣвица эта съ дѣтства во всемъ видѣла отъ матери своей добрый примѣръ, если бы ея умъ, сердце и воля были развиваемы только въ добромъ направленіи, въ любви къ правдѣ, къ закону, въ уваженіи къ людямъ, если бы сердце ея было украшаемо такими качествами, то она впоследствии не рѣшилась бы исполнить преступнѣйшее желаніе даже матери своей,—желаніе, которое Иродъ, по ложному стыду своему предъ блестящимъ собраніемъ, исполнилъ:—царь, пославъ оруженосца, повелѣлъ принести голову св. Іоанна. И оруженосецъ *отспѣкъ* ему го-

лову въ темницѣ и отдалъ ее на блюдѣ дѣвицѣ, а дѣвица отдала ее матери своей.

Вотъ какъ кончилась жизнь св. Іоанна Предтечи! Кончилась мученически—усѣкновеніемъ главы его и кончилась такъ по злобѣ злыхъ женщинъ—матери и дочери.

Отцы и матери христіанскіе, боящіеся Господа Бога и чтущія память св. Іоанна Предтечи! Обратите-же нынѣ вниманіе ваше на дѣтей своихъ. *Любите дѣтей своихъ*, но воспитывайте ихъ въ *страхъ Божіемъ*; позволяйте имъ, что можно, говорите имъ—это можно, а этого нельзя, но не только говорите, но обяжите ихъ и на самомъ дѣлѣ сдѣлать такъ, какъ нужно, заставьте ихъ... Любить свое дитя—это не значитъ, что ему можно позволять все,—все говорить и все дѣлать. Въ каждомъ христіанскомъ семействѣ обязательно должна быть благоразумная строгость и порядокъ.

Св. пророче и предтече Господень Іоанне! вдохни Ты, ревность свою о Господѣ въ сердца и умы всѣхъ здѣсь предстоящихъ и чтущихъ усѣкновеніе честныя главы твоея. Аминь.

Священникъ *Михаилъ Романовскій*.

Памяти Павла Васильевича Потулова.

(Къ исторіи Малорытской церкви).

МОМѢЩЕННАЯ въ № 32-мъ Гродн. Епарх. Вѣдомостей замѣтка протоіерея П. Петровскаго о послѣднихъ годахъ уніи въ Гродненскомъ Полѣсьи воскресила въ нашей памяти нѣкоторыя воспоминанія, относящіяся къ тому же предмету, — имъ и хотѣлось бы посвятить нѣсколько строкъ.

Существовавшее во времена уніи обширное Полѣское благочиніе, въ составъ котораго входило 28 церквей

Брестскаго и Кобринскаго уѣздовъ, въ періодъ подготовительный къ воссоединенію, было передовымъ въ дѣлѣ преобразованія уніи по обрядамъ греко-восточной церкви, согласно предначертаніямъ Іосифа Сѣмашки. Въ 1839 г. оно оказалось въ числѣ наиболѣе подготовленныхъ къ воссоединенію ¹⁾. Достойны памяти лица, которыя привнесли большую или меньшую долю своего труда въ дѣло обновленія религіозной жизни народа. Выдающаяся по характеру и дѣятельности личность тогдашняго Полѣскаго благочиннаго-протоіерея Прокофія Ситкевича, который былъ усерднымъ и опытнымъ проводникомъ въ униатскую жизнь предначертаній митр. Іосифа не только въ своемъ благочиніи, но и въ сосѣднихъ, отчасти нашла себѣ историческую оцѣнку въ запискахъ митр. Іосифа и въ литературныхъ трудахъ извѣстнаго бытописателя эпохи воссоединенія—протоіерея Плакида Янковскаго ²⁾. Мы остановимся на дѣятельности въ той же сферѣ чловѣка изъ другой среды, изъ среды помѣщичьей.

Какъ извѣстно, помѣщичья среда въ ту пору была самая неблагоприятная, самая вредная для русскаго дѣла въ Западной Россіи, въ частности, для дѣла воссоединенія. Полѣсье не было исключеніемъ въ этомъ отношеніи. Сельское, крестьянское населеніе Полѣсья было сплошь русское—„полѣшуки“, говорящіе на малороссійскомъ нарѣччіи, по воззрѣніямъ, нравамъ и житейскимъ обычаямъ, неотличающіеся отъ жителей сосѣдней Волыни и Холмщины. Униатское духовенство въ нѣкоторой степени было ополячено; отчасти школой, отчасти общеніемъ съ „паннами“ научалось польскому языку. Но живыя связи съ русскою цаствою и славянскій церковный обрядъ не допускали униатскихъ іереевъ совсѣмъ забыть свой націо-

¹⁾ Записки митр. Іосифа.

²⁾ Искусною рукою прот. Плакида Янковскаго написаны біографич. очерки протоіереевъ М. Бобровскаго, Гомолицкаго, А. Сошовскаго и Прокофія Ситкевича, напечатанные въ Лит. Еп. Вѣд. 1864—5 г. Въ сочиненіи Г. Я. Киприановича «Жизнь Іосифа Сѣмашко» прот. Ситкевичъ ошибочно именуется Порфиріемъ.

нальный характеръ. Подъ блѣдною печатью полонизма была живая русская душа, близкая къ паствѣ. Какъ и паства униатскіе іереи говорили по малороссійски, вмѣстѣ съ простымъ народомъ они считали себя русскими, а вѣру свою — „русскою“. Бывали, конечно, и исключенія; бывали среди нихъ люди болѣе ополяченные. Непосредственное вліяніе костела и ксендзовъ сказывалось только въ городахъ и мѣстечкахъ, въ селахъ же польско-католическое вліяніе шло отъ помѣщика и его дворни. Малорыта и сосѣднія съ нею села Хотиславъ и Збуражъ, входившія въ составъ имѣній Збуражскаго ключа, наканунѣ воссоединенія находились въ нѣсколько исключительныхъ благопріятныхъ условіяхъ. Послѣ 3-го раздѣла Польши имѣнія Збуражскаго ключа Высочайше пожалованы генераль-маіору русскихъ войскъ Николаю Ланскому. Жилъ ли здѣсь самъ Ланской, не знаемъ; но извѣстно, что въ 20 и 30-хъ годахъ XIX вѣка Збуражскимъ ключемъ управлялъ генераль-маіоръ Павелъ Васильевичъ Потуловъ. Прот. Петровскій называетъ его зятемъ и наслѣдникомъ генерала Ланскаго. Не знаемъ, насколько вѣрны эти свѣдѣнія, но въ документѣ, бывшемъ въ нашихъ рукахъ ³⁾, Потуловъ именуется не владѣльцемъ имѣній Збуражскаго ключа, а „plenipotent'омъ“, т. е. уполномоченнымъ правителемъ или — по его собственному, довольно вольному переводу — „попечителемъ“ Збуражскаго ключа. Какъ бы то ни было, для униатскихъ церквей, бывшихъ въ предѣлахъ Збуражскаго ключа, этотъ человѣкъ дѣйствительно былъ попечителемъ. Къ этому заключенію приводятъ насъ воспоминанія о его дѣятельности на пользу Хотиславской церкви ⁴⁾, а также нѣкоторыя данныя, относящіяся къ исторіи Малорытской церкви.

³⁾ Дарственная запись Малорытской церкви отъ 27 октября 1829 г., хранящаяся въ архивѣ сей церкви.

⁴⁾ Кромѣ воспоминаній прот. Петровскаго, о попечительной заботливости Потулова о Хотиславской церкви приходилось читать въ Литовск. Епарх. Вѣд. статейку другаго уроженца с. Хотислава священника Льва Паевского.

Документальнымъ памятникомъ заботливости Потулова о Малорытской церкви служить дарственная запись въ пользу сей церкви отъ 27 октября 1829 г. Въ ней малорытская „громада“ жертвуетъ общественный сѣнокосъ въ урочищѣ „Медвидка“ на нужды церкви ⁵⁾). Послѣ нѣсколькихъ строкъ текста, говорящаго о пожертвованіи, слѣдуютъ подписи, которыя бросаютъ свѣтъ на тогдашнее состояніе малорытскаго прихода. Подписи всей малорытской „громады“, конечно, не собственноручныя; всѣ 64 домохозяева — люди русскіе; фамиліи всѣ тѣ же, которыя носятъ и нынѣшніе прихожане М — ской церкви. Затѣмъ слѣдуютъ подписи свящ. Климента Харламповича ⁶⁾), дьячка и 3-хъ пѣвчихъ. Пожертвованіе утверждено экономіей Збуражскаго ключа (войтъ, экономъ и писарь — всѣ русскіе) и скрѣплено согласіемъ попечителя въ такихъ словахъ: „Съ благоговѣніемъ! Согласенъ на сіе христіанское дѣло, богоугодное, Павелъ Васильевъ сынъ Потуловъ, генераль-маіоръ и Кавалеръ, попечитель ключа Збуражскаго“. Въ этихъ словахъ, намъ кажется, можно прочесть болѣе, чѣмъ простое согласіе Потулова на благое дѣло. Тутъ видно такое сердечное сочувствіе дѣлу, что едвали ошибемся, если скажемъ, что самое единодушіе „громады“ въ семъ дѣлѣ, по всей вѣроятности, обязано доброму вліянію Потулова.

Въ томъ-же документѣ заслуживаетъ вниманія еще то обстоятельство, что въ числѣ „церковнослужителей“ кромѣ священника и дьячка поименованы трое пѣвчихъ. Въ униатской церкви того времени это — явленіе рѣдкое, и въ этомъ рѣдкомъ, отрадномъ явленіи сказалось вліяніе того-же П. В. Потулова. Еще не такъ давно, лѣтъ десять тому назадъ, въ Малорытѣ скончался живой свѣдѣтель униатскихъ временъ — крестьянинъ Карпъ Сацюкъ,

⁵⁾ Сѣнокосъ до нынѣ принадлежитъ церкви и составляетъ главное подспорье для поддержанія церк. благоустройства.

⁶⁾ Характерна подпись священника „Swiaszczennik Klementy Charlampowicz, т. е. не по-польски „Ksiądz Klemens Ch.“, а русскія слова написаны лишь польскими буквами.

который съ благоговѣніемъ воспоминаая о Потуловѣ, рассказывалъ намъ, что по стараніямъ Потулова еще во времена уніатскія при Малорытской церкви существовалъ хоръ, состоявшій изъ крестьянскихъ мальчиковъ. Пѣвчіе большею частью были неграмотные, обучались церковному пѣнію съ голоса. Хоръ былъ небольшой, состоялъ изъ 4-хъ человекъ. Этотъ рѣдкостный малорытскій квартетъ, бывало, по желанію покровителя, ѣздилъ въ другія села для пѣнія въ храмовые праздники (напр., въ Гвозницу). Чтобы судить объ искусствѣ пѣвцовъ, можемъ упомянуть, что еще на нашей памяти одинъ изъ нихъ (Теодоръ—Хвѣдоръ) въ исключительныхъ случаяхъ заступалъ мѣсто псаломщика, справляясь съ пѣніемъ и клироснымъ чтеніемъ; онъ былъ грамотенъ. Самъ же Карпъ былъ неграмотный, но до глубокой старости сохранилъ большую охоту къ церковному пѣнію и любовь къ церковнымъ службамъ. Конечно, ни старческій голосъ, ни умѣнье не позволяли ему принимать участіе въ новѣйшемъ хорѣ, организованномъ при Малорытской церкви въ 1860—70-хъ годахъ,—но все же, зная наизусть слова церковныхъ пѣсночній и ихъ простыя напѣвы, онъ, стоя вдали отъ клироса, подтягивалъ за хоромъ, ведя фистулой первую партію или вторую изъ-под-тишка... Видно было, что у стараго пѣвца было умѣнье, а еще большая любовь къ дѣлу сказывалась въ одушевленномъ выраженіи его лица.

На томъ окончимъ нашу рѣчь о П. В. Потуловѣ. Сказанное рисуетъ предъ нами симпатичную личность русскаго православнаго человека, который, будучи закнута волею судьбы въ среду западно-русскаго уніатовъ, и подъ личиною уніи сумѣлъ разглядѣть въ нихъ людей, близкихъ себѣ по крови и по духу, и признавши въ нихъ братьевъ, оказывалъ имъ любовь и отеческое попеченіе. Если враждебное вліяніе помѣщиковъ-поляковъ создавало серьезныя препятствія дѣятелямъ воссоединенія, то наоборотъ—сердечное религіозное общеніе съ уніатами и попеченіе объ интересахъ уніатской церкви, которое обнаруживалъ этотъ православный человекъ, несомнѣнно,

сближало униатовъ съ православною церковью и подготавливало ихъ къ этой цѣли, которая и для духовныхъ руководителей униатской церкви въ 30-хъ годахъ XIX вѣка свѣтлою звѣздочкой уже мерцала впереди.

Свящ. *Андрей Ситкевичъ.*

Про родное горе.

Вѣтеръ воетъ, море стонетъ
Близъ Корейскихъ береговъ,
Другъ за другомъ волны ходять
Вкругъ окрестныхъ острововъ.

Море стонетъ, словно тризну
Совершаетъ оно тамъ
По безвременно погибшимъ
Въ бою русскимъ морякамъ.

Спятъ они въ морской пучинѣ
Безъ могилъ и безъ крестовъ,
Спятъ покорные судьбинѣ—
Отъ родныхъ вдали домовъ.

Здѣсь близъ острова Цусимы
Былъ недавно жаркій бой,
Здѣсь суда наши разбиты,
Или въ плѣнъ взяты врагомъ.

Вѣтеръ воетъ, море стонетъ,
За волной бѣжитъ волна;
Въ непріятельской неволѣ—
Побѣжденный адмираль...

Русь горюетъ, Русь рыдаетъ,
И въ несчастіи своемъ
Снова къ Небу обращаетъ
Взоры съ пламенной мольбой.

Просить помощи отъ Бога
Противъ сильнаго врага,
Но досель къ мольбѣ народа
Непреклонны небеса.

Вѣтеръ воеетъ, море стонетъ,
За волной бѣжить волна...
Что-то будетъ? Кто откроетъ,
Чѣмъ окончится война?...

Василій Образцовъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я .

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

Ж У Р Н А Л А

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА

въ 1905—1906 подписномъ году (съ 1 августа 1905
года по 1 августа 1906 года).

Журналь „Церковно-Приходская Школа“ въ наступающемъ съ 1 августа текущаго года изданія своего останется неизмѣнно вѣрнымъ утвержденной Святѣйшимъ Синодомъ программѣ, при чемъ редація позаботится о возможно полномъ и разностороннемъ выполненіи ея. Журналь выходитъ въ 2-хъ отдѣлахъ, изъ коихъ первый предназначается для учащихся, а второй преимущественно для учащихся и вообще грамотныхъ крестьянъ; изъ статей этого отдѣла въ концѣ года составитъ полный и законченный томъ религіозно-нравственныхъ статей и статей по разнымъ отраслямъ знанія.

Программа журнала:

Определенія Святѣйшаго Синода и постановленія Училищнаго при немъ Совѣта, а также нѣкоторыя распоряженія епархіальныхъ преосвященныхъ и училищныхъ совѣтовъ.

Методическія и дидактическія статьи по предметамъ обученія, входящимъ въ учебный курсъ церковно-приходскихъ школъ.

Мнѣнія духовной и свѣтской періодической печати о лучшей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла въ церковно-приходскихъ и вообще въ народныхъ школахъ.

Свѣдѣнія о церк.-прих. школахъ въ епархіяхъ.

Изъ школьнаго міра (хроника).

Педагогическое обозрѣніе.

Мелкія извѣстія и замѣтки, относящіяся школьному народному образованію.

Корреспонденціи.

Небольшія статьи для чтенія въ школъ и дома:

а) Размышленія о предметахъ вѣры и нравственности православной.

б) Примѣры благочестія въ разныхъ обстоятельствахъ жизни человѣческой.

в) Повѣсти и рассказы религіозно-нравственнаго содержания.

г) Рассказы изъ отечественной исторіи.

д) Притчи.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ТРИ руб.

Подписка принимается:

Въ *Кіевѣ*: 1) въ редакціи журнала „Церковно-приходская Школа“, при Кіевскомъ епархіальномъ училищномъ совѣтѣ;

2) въ редакціи журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“, при Кіевской духовной семинаріи.

Въ *С.-Петербургѣ*: 1) въ Синодальной книжной лавкѣ;
2) въ книжномъ магазинѣ И. Л. Тузова.

Въ *Москвѣ*: въ книжномъ магазинѣ К. И. Тихомирова.

Редакторъ *П. Игнатовичъ*.

РЕКОМЕНДУЕТСЯ поступившая въ продажу брошюра свящ. Н. Ф. Быстрова: „Доброе слово священника къ русскому народу о томъ, что такое холера и какъ нужно бороться противъ этой болѣзни“. Цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп. Деньги можно выс. почт. марками. При большихъ требованіяхъ уступка по соглашенію. Выписывать исключительно отъ автора: гор. Пенза, Тамбовская ул., собств. домъ.

Содержаніе № 36.

Отдѣлъ I. Отъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.— Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.

Отдѣлъ II. Хроника.—Храните православіе, какъ вѣрнѣйшее и совершеннѣйшее исповѣданіе Богооткровенной истины и какъ лучшее достояніе русскаго народа.—Слово въ день Усѣкновенія честныя главы св. славнаго пророка Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.—Памяти Павла Васильевича Потулова.—Про родное горе.—Объявленія.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей Николай Диковскій.

Печатать разрѣшается. г. Гродна, 13 сентября 1905 г. Гродн. Губ. Тип. И. д. Цензора Свящ. П. Дедевичъ.